

Веч. Москва. — 2000. — 19 мая. — с. 5

Шесть кошек Николая Коляды

«Я пишу как умею, про то, что знаю», — говорит екатеринбургский драматург Николай Коляда, известный московским театральным зрителям по спектаклям «Современника» «Мурлин Мурло», «Мы едем, едем, едем...», по викторовской «Рогатке», по «Старосветской любви» в постановке Валерия Фокина.

Дина АБРАМОВА

К своим 42 годам Н. Коляда написал 68 пьес (из которых 34 поставлено в разных городах России и за рубежом) и успел возглавить литературно-художественный журнал «Урал». Между прочим, с июля прошлого года его тираж вырос — с 300 до 1700 экземпляров. Стало быть, он хороший редактор.

Но это еще далеко не все о Николае Коляде. Он — режиссер. Его девятый спектакль «Уйди — уйди!» репетируется сейчас в «Современнике». Сразу скажем, что именно этим спектаклем, работу над которым намечается закончить в начале июня, «Современник» завершит

наш XI театральный фестиваль.

Кроме всего прочего, Николай Коляда — педагог, готовящий драматургов в институте театрального искусства. У него обучается 14 человек, и особенно счастлив он бывает, когда его ученики делают видимые успехи.

И, наконец, пятая ипостась Коляды: он член жюри «Золотой маски». Вот с таким человеком мы и встретились за кулисами «Современника».

— Скажите, Николай, какое из ваших занятий занимает больше всего времени?

— Журнал. На него уходит целый день.

— А как же вы решились покинуть его на время репетиций в Москве?

— Так я написал подробный план — что, кому и как делать...

— А театр? Когда вы им заинтересовались?

— В 15 лет. Из села Красногорьевка Кустанайской области я после 8-го класса отправился в Свердловское театральное училище. Не от большого ума, конечно. Я думал, что артисты — очень богатые люди... А семья наша была бедная, крестьянская.

Из училища попал в академический свердловский театр. Играл Лариосика в «Днях Турбиных» и другие роли.

Сейчас, вспоминая тот момент, я могу только сказать: «Слава Богу, что я пошел в театр, потому что это единственное место, где можно себя реализовать».

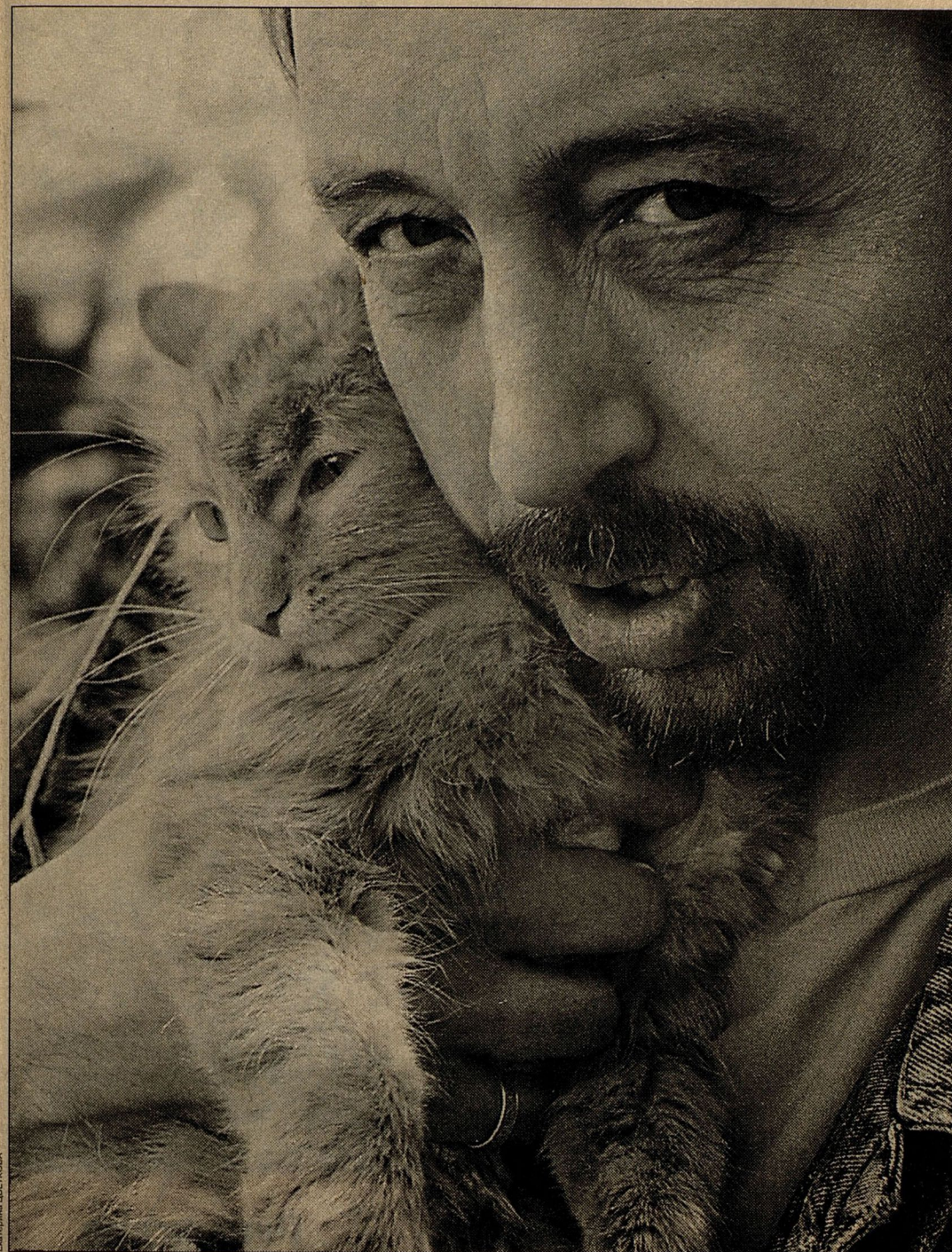
Тогда же я очень сильно пил водку, и меня выгнали в 1983 году. Был монтировщиком декораций, осветителем, работал на вахте. Тогда же я поступил в Литературный институт в Москве, выслав рассказы на конкурс. В 86-м вышла моя первая пьеса «Играем в фанты», и ее поставили 90 театров.

— А как же вы бросили пить?

— Деньги стало жалко пропивать. Вот и перестал.

— Известно, что 5 лет назад в Екатеринбурге состоялся фестиваль «Коляда-плейз». В ваш город приехали 18 театров и ежевечерне на 5 площадках с вашими пьесами выступали труппы российские и зарубежные. Можно сказать, вам очень везет в жизни.

— Это как смотреть. С одной стороны, везет. С другой — критика нападает: «Такие эпатажные пьесы!» Вот и сейчас будут ругаться. «Пьеса про уродов», — скажут. А у меня — что? У меня встречаются по брачному обя-

влению двое немолодых, повидавших разное в жизни людей. И все же сохранивших наивную крупцу веры в счастье. «Ну где оно, счастье? — скажет героиня. — Ну где же оно? У кого-то же оно есть, люди!?»
«Растрогайте и рассмешите

меня», — требовал от театра Кугель. Я тоже хотел бы растрогать и рассмешить зрителей. По крайней мере, когда я писал эту сцену, я плакал. Может, получится передать это в спектакле, тем более что играют в нем такие замечательные артисты.

— Свершится премьера, отгремят аплодисменты, и поплачут, если повезет, зрители. И вы вернетесь к близким?

— Да, я уже по ним соскучился. У меня шесть кошек, и я живу с ними один.

